Эстония. 24 Июня 1945 г. Письмо 32.

Здравствуйте мои дорогие Ваня, Боря и Галя!!!

Получил сегодня от Вас письмо № 24 от 7/VI. с/г., на которое сегодня же пишу Вам ответ. Пишу Вам письмо находясь всё ещё в больнице, где я нахожусь уже 2 месяца, однако сегодня все мои документы, в которых отпадет надобность, должен отправить домой. Больше здесь мне Вам писать о том, что вот, вот должен Вас отправить. А теперь есть уже официальное правительственное решение о том, что 13 возрастов, в число которых входит и мой, подлежат демобилизации в 2-ю половине июня. Вероятно в июле м-це будет произведена демобилизация, а поэтому на письмо это ответа мне уже не следует, о чем я писал уже Вам в предыдущем письме, так как в недалёком будущем я думаю нахожусь в дороге.

В тот день, когда я поеду домой, я напишу Вам об этом дополнительно.

Приходится очень пожалеть о том, что не получена Вами посылка. Конечно, конечно сахар, целый месяц его не хушал сам и вот изволь радоваться, где-нибудь будет скопился. Хрен с ним, с сахаром.

на какая-то сволочь на солдатский пай и присвоили себе. Это конечно дело рук разведчиков почты. И ведь сапога ведь не напрасно!" Думаю написать в нашу почту о потерянной посылке заявление, чтобы по инстанции разыскивали её, да едва-ли из этого получится что-либо толк, так как, как говорят, что с воза упало, то пропало."

Да пусть, как ни досадно, но тот, кто присвоил солдатскую посылку не разбогатеет. Скорей бы вернулась домой, когда бы поправим свои дела нашей жизни.

-Сегодня у нас, как впрочем и всюду в Советском Союзе, - торжественный день. Находясь в районе Шестеково Эльба, куда мы пришли после освобождения Торгау, наша часть делает парад-поход. Этот парад проходит во многих городах страны и в том числе в Москве. Все эти дни проходят в торжественном и приподнятом настроении. Время кажется длинным. Многие из нас лишились спокойствия и неудивительно, ведь некоторые 3-4 года /, как и я/ не видели своей семьи и вдруг на горизонте появилась возможность снова вернуться к семье. Как это волнует солдатские чувства и он нетерпеливо ждёт своего часа от-

Полевой почтой. А дома, после Вас, будет
Вас вероятно, с не меньшим нетерпе-
нием, как и мы - ожидающие отправки
домой. Но теперь все ожидания Наши
в ближайшем будущем должны
осуществиться.

- Сегодня одновременно с Вашим
письмом, мной получено такое
письмо от Маши, которой Напишу я
ответ, после этого письма.

Сообщение Бори о приходе к вам
дочери Булатова, которой будучи
со мной почти на фронте в первый
зимний боёв и те переживания Була-
товой, - описанные Борей, для меня по-
нятны вполне. Я разделяю её горе,
которое как многоводный океан
разлилось по нашей Стране и косну-
лось многих и многих людей.

Я невольно обратил внимание на содержание
Борного письма. Оно короткое, но
вполне осмысленное, яркое и разумное.
И я, признаться, очень доволен тем, что
здравая мысль моего сынка, разви-
вается довольно хорошо и нормально.

Я прочитал Борино письмо своему
ближайшему товарищу по службе
украинцу из Полтавы - Василию Пур-
пуре, который также оценил хорошо
смысл письма.

Наряду с этим, мы вместе с ним раз-

Сижу на [illegible] Балтийского моря, где офицеры, что будучи на практике в качестве юнг-[illegible]ров, они говорят тем, что устали отдыхать."

Погода стоит здесь [illegible] за период всех этих дней очень холодная. Ветра сильные и при этом холодные ветра, заставляют иногда одеваться, несмотря на то, что в данное время самая настоящая летняя пора. Видимо в этих краях сказывается близость Балтийского моря. Такова Эстония. На этом заканчиваю своё письмо. Пока до свидания.

Крепко вас всех обнимаю и целую - Ваш Коля!

P. S. Привет от меня и наилучшие пожелания всем родным и знакомым. Ответ не пишите.

24 июня 1945 г.